

"Молодой человек, я высокого мнения о вас. Продолжайте усердно работать".

Когда молодой (по сравнению со мной) барон Мэтт поприветствовал нас, подхалимская улыбка, которую он изо всех сил старался мне продемонстрировать, заставила меня почувствовать себя невероятно неестественно. Как будто мускулистая горилла изо всех сил старалась подражать слабой улыбке молодой женщины.

Ну что ж. Я только что раскрыл физические характеристики этого барона Мэтта. Кроме того, что он не был черным и волосатым, он в основном напоминал мускулистую гориллу.

Мы следовали по запланированному маршруту первоначального имперского посланника инспекции и остановились в резиденции барона Мэтта только на одну ночь. Однако этого было достаточно для множества вещей, таких как получение откатов, взяток и вымогательство у барона Мэтта.

Поскольку мы не собирались оставаться здесь надолго, молодой барон Мэтт был с нами весьма любезен и сразу же затронул главную тему, которая его интересовала. Сейчас передо мной лежала большая стопка бумажной валюты, напечатанной Национальным банком Барди. Из-за слишком сильной централизации власти денежная система в империи Барди постепенно перешла от золотых монет к более удобной бумажной валюте. Что касается этого небольшого подарка, лежащего передо мной, то это были две полные пачки бумажной валюты самого большого достоинства, равные по стоимости по меньшей мере 50 000 или 60 000 золотых монет - сумма, достаточная для покупки жилья среднего размера.

"...Вы оскорбляете мои моральные границы".

Хотя я говорил это, мой тон был довольно безразличным, и я смотрел куда-то в сторону. Отводя взгляд, я давал понять, что на самом деле я сказал следующее: "Вы думаете, этого достаточно? Вы считаете меня нищим?".

Барон Мэтт скрипнул зубами. Он думал о том, как последние три года Дом старейшин империи Барди препятствовал его заявлению о повышении в благородном звании до графа, и это несмотря на то, что его территория была размером с территорию графа.

Если ему не поможет какая-нибудь важная персона из столицы, он, скорее всего, останется бароном до конца жизни. Если что-то случится, он, возможно, даже не сможет сохранить свой собственный домен или обеспечить своим детям право наследования пэрства.

Мэтта, который когда-то был искателем приключений, можно назвать человеком, который жил мечтой создать все, что у него есть, из ничего. Его уровень силы был на полпути в ранге Легенды, и он был одним из сильнейших известных воинов в радиусе ста километров. В своих приключениях он и его спутники заработали довольно значительную сумму денег, а Мэтт использовал свой статус рыцаря пограничного развития, чтобы даже завоевать для себя территорию. Он был классическим примером обычного человека, сумевшего добиться успеха в жизни.

Однако жаль, что у дворян были глубокие традиции ценить родословную и прославленные семьи. "Увалень" барон Мэтт так и не смог избавиться от прозвища, которым его наградили другие дворяне, а дворянский титул барона, который он приобрел за деньги, даже не предусматривал права наследования для его детей. Кроме того, его владения были очень богаты и велики, поэтому все остальные владыки близлежащих владений хотели получить свой кусок. Он всегда доставлял себе бесконечное количество проблем, и тот факт, что у него не

было дворянского титула, равного статусу его домена, всегда был его самым слабым местом.

После того как Орлосс завершил реорганизацию дворянского законодательства, все дворянские титулы от барона и выше требовали одобрения столичной палаты старейшин. Однако Мэтт никогда не получал никаких военных заслуг в армии и не имел никакого происхождения. Одобрить его просьбу было невозможно.

Будучи бывшим искателем приключений, испытавшим жестокость сражений, он не хотел отказываться от своей комфортной жизни, которую смог получить после стольких трудов, и не хотел рисковать своей жизнью в армии, поэтому ему оставалось только ждать и проводить свои дни в качестве барона.

Мэтт даже нанял ученого, чтобы тот обучил его благородным манерам, и узнал, что его единственная надежда - положиться на какого-нибудь влиятельного дворянина, имеющего влияние в столице. Но если бы кто-нибудь из этих влиятельных дворян заинтересовался им настолько, чтобы взглянуть на него хотя бы на секунду, то он не получил бы насмешливого прозвища "Увалень".

Его вполне устраивало быть просто богатым владыкой домена. В конце концов, у него была отличная личная боевая сила и мощный тяжелый молот, поэтому никто из соседних владык не осмеливался его трогать. Однако его сын быстро рос. Если он не сумеет каким-то образом получить права на наследство, этот домен будет возвращен стране как собственность империи Барди, а у его сына не будет ни дворянского титула, ни домена. Как Мэтт мог смириться с этим после того, как так тяжело работал ради того, что получил?

Однако сегодня Мэтт наконец-то встретил шанс, который выпадает раз в жизни. Прибыл лич Рекс, который был имперским посланником, и старшая дочь герцога, Каролин. Это помогло разжечь амбиции барона Мэтта в отношении возможности стать графом Мэттом в будущем.

Он уже слышал, что высокоуровневая нежить имеет большее влияние на императора Орлосса, чем даже эрцгерцоги. Он решил, что раз уж этот лич готов помочь ему сказать несколько слов, то для столичных вельмож это дело будет сущей мелочью и легко разрешится.

Когда Мэтт увидел, что имперский посланник лич Рекс действительно считает, что этих денег недостаточно, Мэтт, который обычно был скуп, почувствовал сильную душевную боль. Ему действительно придется раскошелиться.

Но больше, чем душевная боль, он был счастлив; ведь это был один из немногих случаев, когда кто-то был готов принять от него подарок, а значит, то, чего он хотел, наконец-то стало возможным.

"...Как я дошел до такого уровня, что я так счастлив, что кто-то готов принять мои деньги?"

Конечно, он не собирался говорить о своих сожалениях. Он знал, что должен похоронить свой восторг в своем сердце. Мэтт даже намеренно изобразил выражение боли и сожаления, чтобы его не взяли за все, что он стоит; он даже добавил выражение нерешительности.

Однако я рассмеялся. От этого парня Мэтта можно было ожидать, что он станет пушечным мясом для мускулистых голов - он был ужасным актером. Если бы он действительно чувствовал боль или колебания по поводу того, чтобы дать мне больше денег, он бы просто ушел. Мышцы его лица едва не подергивались, настолько фальшивым был его гнев.

Конечно, я не собирался показывать, что уже вижу его насквозь. Иначе как бы я получил то,

чего действительно хотел?

"...Искренность - это самое важное".

Я сказал это глубоким тоном, глядя на серебряный молот Эпического ранга, прикрепленный к поясу Мэтта. Я многозначительно улыбнулся. На этот раз Мэтту не пришлось притворяться, так как у него действительно было горькое выражение лица.

[Оружие Эпического ранга: Истребитель Бессмертных.]

[Сила атаки: 30-30]

[Спецэффект 1, Истребитель нежити: Любая нежить, столкнувшаяся с этим оружием, может быть мгновенно уничтожена].

[Спецэффект 2, Божественная защита: Вызывает золотое божественное защитное поле, способное противостоять вторжению зла. Действует в течение тридцати секунд. Любой, кто насильно вторгнется в поле, получает 5 ежесекундных повреждений Святым Светом].

[Спецэффекты 3 и 4: поскольку пользователь этого молота не относится к классу божественных профессий, в настоящее время не активированы].

[На рукоятке молота кривая строка серебряных слов: [Этот боевой молот когда-то принадлежал настоящему святому рыцарю. Только те, кто действительно свят, смогут использовать всю мощь этого молота.

Системное напоминание: Ты - Святой Меча, но предпочитаешь стать Святым Молота? Товарищ Роло Большой Молот].

К моему удивлению, я также увидел на книжной полке Мэтта все книги из "Руководства по гравироббингу" и "Восемнадцати способов использования лопат Лояна". Это помогло мне понять, как этот авантюрист, который был обычным человеком, получил этот священный боевой молот. В этот момент я даже засомневался, стоит ли давать автограф этому преданному поклоннику моих книг.

Но в тот момент, когда моя Система сообщила мне название этого молота, я решил, что просто обязан получить его.

"...Меня называют неумирающим, а этот молот - Истребитель неумирающих? Это слишком неудачно для меня. Я чувствую злые намерения, исходящие из этого мира. Да, я должен получить его и заставить Харлойс съесть его. Эти способности кажутся весьма полезными".

Что касается того, будут ли у Харлойс, которая раньше была нежитью, проблемы с желудком после того, как она съест такую вещь, я вообще не задумывался. По крайней мере, в прошлом Харлойс не смогла съесть святой меч под названием "Бледно-белое правосудие", который содержал силу Святого Света. Это была бы прекрасная возможность проверить, стала ли она сильнее после того, как вернулась к жизни. Я также надеялся, что она сможет постоянно комбинировать и развиваться, превосходя даже истинное снаряжение уровня Бога.

Но потом я вдруг подумал о том, что, используя лоли для того, чтобы резать других людей, я таинственным образом становлюсь похожим на лоликон. Затем я вспомнил, что на самом деле она была ненастоящей лоли, которой было тысячи лет, и мне сразу стало легче.

"Трепещите в страхе, смертные, ибо у Розового Кролика теперь новые способности. Нежить, трепещите в страхе перед надвигающейся гибелью. Смерти бояться не стоит, но смерть от рук этого оружия будет настоящим унижением". Да, я должен завязать два узла с бабочками на вершине этой дубины и нарисовать смайлик. А еще я должен добавить на дубинку розового плюшевого кролика!".

Подумав о том, как смущены и не хотят мои враги быть забитыми до смерти таким оружием, я не мог не рассмеяться вслух. Смех моей души, в которой я находился в форме лича, эхом разнесся по комнате, заставив Мэтта инстинктивно вздрогнуть. Однако Харлойс была первой, кто был недоволен.

"...Если ты посмеешь так шутить со мной, то я посмею отменить свою трансформацию оружия в тот момент, когда ты будешь сражаться с каким-нибудь сильным врагом. Какая разница? В крайнем случае, я просто покажу всем свое обнаженное тело один раз и сделаю так, что твое имя как лоликонщика-извращенца станет известно далеко и широко на земном плане!".

Ладно, подумав о том, как мой розовый и пушистый клуб, с которым я нападал, вдруг превратится в голую лоли... это звучит довольно интересно... то есть неловко! Похоже, глупая кошка все еще нуждалась в более тщательном обучении. Я временно отказался от этой идеи, так как сейчас мне нужно было подловить Мэтта и заполучить его превосходное оружие - молот.

Заставить воина отдать свое личное оружие, не говоря уже о том, что этот воин был воином высшего уровня, находящимся на полпути к званию Легенды, было бы довольно сложно. Однако нынешний Мэтт уже не был тем воином, что был пять лет назад. Его мирная и роскошная повседневная жизнь снизила его боевой дух. Единственное, к чему он теперь стремился в жизни, - это собственная территория и дворянский ранг. К тому же...

"В конце концов, он действительно был здесь для этого. А я-то думал, зачем имперскому посланнику и дочери герцога посещать такой далекий домен, как мой. Похоже, мне придется отдать этот молот, чтобы защитить то, что у меня есть".

Мэтт уже давно это понял. Больше половины своей репутации "Истребителя нежити" он заработал благодаря этому молоту. А поскольку нежить была одной из основных фракций в этой стране, то вполне естественно, что из-за своего прозвища он будет привлекать к себе много нежелательного внимания и неприятностей.

Это ничем не отличалось от облачения в дракобойное снаряжение и доспехи из драконьей кожи перед огромным драконом. Это определенно было бы в той степени, когда человек может привлечь к себе внимание просто своим лицом. Если бы этот человек не умер, то это было бы очень странно.

"Похоже, мне все-таки не избежать этого? Возможно, если я откажусь от этого сейчас, это даже пойдет мне на пользу! По крайней мере, я смогу выразить свое дружеское отношение".

Мэтт еще раз с ностальгией посмотрел на отличный молот на своем поясе, аккуратно положив его на землю. Поскольку я был замаскирован под лича, естественно, что я не осмелился прикоснуться к этому священному молоту, поэтому женщина-рыцарь, стоявшая позади меня, подняла этот тяжелый молот вместо меня.

Она любовно погладила молот по всей поверхности. И когда серебряный молот соприкоснулся

с ней, он начал светиться серебряным светом, излучая таинственную ауру боевого духа. Возможно, он чувствовал, что его старый хозяин слишком долго был одинок, и жаждал вновь выйти на поле боя.

"Святой рыцарь? Нет, как может Святой Рыцарь, верящий в Святой Свет, быть вместе с личем? Скорее всего, она в классе божественной работы для какого-то другого бога".

Мэтт вскоре оставил свои сомнения, так как сейчас для него важнее всего было то, удовлетворится ли лич перед ним его искренностью, и сможет ли он успешно получить повышение до графа.

В каком-то смысле это была трагедия бывшего героя в его последние годы. Как человек, создавший все из ничего, он, возможно, был бесстрашным в юности и молодости, но когда у него появилась теплая и любящая семья, а также достаток, он утратил свою смелость и дерзость.

Если бы он все еще был авантюристом, и какой-нибудь знатный человек осмелился бы попытаться украсть или вымогать у него его богатство и оружие, то он тут же ответил бы ударом своего молота.

Что касается тех жадных, нарушающих закон, лишенных морали, злобных дворян, которые издеваются над простолюдинами, то он убивал всех, кто попадался ему на пути. Если же ему попадались слишком сильные, он мог, по крайней мере, избить их, а потом убежать.

Так было и с этим личем Рексом, получившим ранг Легенды. Если бы Мэтт был в самом сильном состоянии, он бы осмелился позвать своих друзей-приключенцев, чтобы те пришли и убили лича. К сожалению, теперь ему пришлось подлизываться к этому личу и даже подкупать его.

Иногда жизнь была поистине ироничной. Теперь, когда Мэтт был в расцвете сил, он не только сам стал дворянином, но даже добровольно отдал этому личу свое богатство - все ради того, чтобы получить более высокий дворянский ранг на благо своей жены и сына.

Мэтт покачал головой, отбросив все мысли, так как знал, что у него не будет другого такого шанса, если он упустит эту возможность. Этот бывший герой с горячей кровью из всех сил старался вспомнить, как злые торговцы, на которых он смотрел свысока, подлизывались к другим. Затем он из всех сил подхалимски улыбнулся и даже опустился на одно колено своей хорошей коленкой, той, в которую раньше не попадала стрела.

Что касается меня, то я просто улыбнулся, и мне было слишком лень заботиться о том, что он думает. Я просто указал Явен, чтобы она убрала молоток.

"...Хорошо, что ты понимаешь. После твоей смерти я помогу тебе стать одним из нас, нежити. Вы знаете, что леди Каролин очень любит истории о приключениях? Особенно ее интересуют личные дневники авантюристов и карты, нарисованные от руки. Все это для нее - бесценные сокровища. Если она сможет раздобыть что-нибудь подобное, ей будет очень легко выступить в защиту вашего дела".

Личные дневники искателей приключений были как записями их приключений, так и свидетельством их славы. Но поскольку Мэтт уже был готов отдать мне свое оружие, которое было его жизнью и кровью, эти памятные вещи о прошлых славных достижениях не имели большого значения.

Вскоре я вернулся вполне удовлетворенный с тележкой, наполненной рукописными дневниками и географической информацией.

Собственно, эта информация - особенно карты, нарисованные от руки таким бывалым искателем приключений, как Мэтт, - и была истинной целью, ради которой я здесь оказался. Его молот - это то, что я просто решил выманить у него, раз уж смог. Конечно, если бы Мэтта посетил настоящий лич, такой как Рекс, то первой мыслью лича, увидев этот молот, было бы немедленно убить Мэтта.

Я тут же отправил слуг Мэтта обратно под предлогом, что нам не нужна их помощь. Это, конечно, помогло бы нам избежать раскрытия наших настоящих личностей, но это также привело бы к тому, что нам некого было бы направлять. Конечно, это не было бы большой проблемой, если бы мы придерживались главной дороги, но это было далеко не удовлетворительно. В конце концов, никто не сможет придерживаться главной дороги, если будет спасаться бегством.

Как "правильной" дворянской дочери, было бы довольно странно, если бы Каролин знала что-нибудь о географии или имела при себе карту. В этом поколении карты и расположение городов считались военной тайной. Любой, кто разбирался в картографии и умел рисовать карты, был профессионалом. Довольно редко можно было встретить картографа, который был бы обычным гражданским человеком.

Однако я знал, что существует особая профессия, специалисты которой всегда найдут способ получить самую полную карту из всех, включающую даже секретные проходы и кратчайшие пути, не показанные на официальных правительственных картах. На их картах даже были указаны уровни угрозы для каждого района и важные вещи, которых следует остерегаться, что было весьма удобно.

Да, догадаться было довольно легко. Естественно, я говорил о профессии, известной как "искатель приключений", поскольку они обычно были бродягами. Пожалуй, было невероятно мало профессий, которые передвигались бы так же часто, как искатели приключений.

Забудьте о том, что вы не взяли карты, компасы или не имели никакой информационной поддержки, но если искатель приключений не взял с собой в приключение даже достаточно еды и чистой воды, то это уже нельзя было назвать приключением - это можно было назвать самоубийством.

Личный дневник ветерана-авантюриста и коллекция карт содержат более подробную информацию, чем та, которую я могу получить от правительства. Чтобы подготовиться к тому, что меня могут преследовать и мне придется бежать, я непременно хотел получить копию такой информации для себя.

Кстати, следует отметить, что из-за различий в характерах отдельных искателей приключений их личные дневники были посвящены совершенно разным областям. Например, дневник одного дракона был посвящен только лучшим продуктам питания и спиртным напиткам, доступным в каждом месте, а также картам и расписанию времени получения новых запасов еды и спиртного в каждом месте. Этот конкретный журнал был бы очень ценен для любого алкоголика.

По некоторым особым причинам в моем личном дневнике приключений обычно - и намеренно - максимально сокращались мои личные переживания. Хотя в нем было огромное количество информации, он был довольно скучным и усыплял большинство людей.

Дневники гномов обычно можно было рассматривать как путеводители по местным предприятиям, а дневники звероловцев обычно содержали истории о сражениях. Что касается Адама... как у такого мускулистого парня, как он, могло хватить мозгов писать дневник?

Хотя Мэтт тоже был мускулистым, его жена, очевидно, была одной из его товарищей по приключениям в те времена, и у нее было отличное внимание к деталям. Ее дневник приключений был невероятно подробным и даже содержал множество комментариев о легендах и исторических записях, а это как раз то, что мне было нужно.

Хорошо. Я не стал врать этой бывшей авантюристке, которая уже начала приближаться к преклонному возрасту.

По крайней мере, я ничего ему не обещала и просто приняла его подарки. Это он по собственной воле все неправильно понял... Ладно, видя, какой он добрый и как сильно мне помог, я действительно рассказал Каролин о том, что ему нужно. Для такого мелкого дела она могла бы позаботиться об этом одним сообщением. Единственное, она должна была вернуться в столицу... Что касается того, почему я не был уверен, что она вернется, так это потому, что, исходя из текущей ситуации, я чувствовал, что она, скорее всего, сбежит с Лилит.

Теперь, когда я получил огромную прибыль и строил планы на будущее, глупая кошка внезапно пришла искать меня. Она выглядела невероятно серьезной, что было для нее редкостью.

"Роланд, есть кое-что, на что ты должен взглянуть. На этот раз они действительно перегнули палку. Я бы сказала, что они перегнули палку даже больше, чем ты в роли Йонгье".

На заднем дворе резиденции барона Мэтта было много пустого места. Здесь также хранилось большое количество зерна, и в одном из складов Харлойс показал мне кучу зерна, которое можно было найти где угодно.

Золотистая пшеница все еще хранила в себе нотки зимней прохлады и была довольно холодной на ощупь. Однако я не заметил в этой пшенице ничего необычного.

"В чем дело? Что случилось?"

"Разве ты не чувствовал чего-то странного, когда ел здешние зерна, пока мы были в империи Барди? Оно особенно сладкое на вкус. Сначала я подумал, что это уникальная ситуация, вызванная местной землей и водой, и решил проверить хранящиеся здесь зерна, но..."

Я открыл стопку зерен и сорвал стебель пшеницы. Я положил несколько зерен в рот и медленно жевал, тщательно пробуя их...

"...На вкус они довольно сладкие, и это даже немного знакомо. Как будто... как будто..."

Несмотря на то, что это было на кончике моего языка, я не мог вспомнить, что именно показалось мне таким знакомым в этом вкусе.

"Слезы Касолана?"

"

Да! Это аромат... погодите-ка, Слезы Касолана? Это лучший магический ингредиент, который способна создать каталитическая магия нежити!"

Харлойс трансформировалась в свою гуманоидную форму и скрутила в руке несколько стеблей пшеницы, измельчив их в золотистую пыль. Затем она использовала несколько фильтрующих устройств для повышения чистоты и, помешивая, добавила в нее дополнительные лекарства. В итоге на дне ее мензурки осталась серо-черная жидкость.

Затем она передала ее мне, и я мгновенно все выпил. Когда я почувствовал, как сила смерти слегка возбуждается в моем теле, я мгновенно пришел к выводу.

"Невозможно ошибиться. Это вкус Слез Касолана. Он только что восполнил всю ману, которую я потратил на поддержание скелетов сегодня. Эта бутылочка Благословения Касолана определенно находится как минимум на уровне элитного зелья. Эти Слезы Касолана довольно высокого качества".

Слезы Касолана сами по себе были чем-то безвредным и неядовитым. Однако она была одним из основных ингредиентов другого зелья, любимого магами нежити: Благословение Касолана. Это было превосходное зелье, способное восстанавливать ману магии смерти, а также обладающее способностью медленно изменять физические характеристики выпившего и улучшать его способность контролировать магию нежити. Это было буквально самое желанное зелье для всех магов нежити.

Чистые Слезы Касолана уже давно стали запрещенным продуктом Святой Церкви, не говоря уже о том, что их было нелегко выращивать. Если все эти зерна были испорчены Слезами Касолана, это не могло быть совпадением. Я смутно ощущал присутствие удивительно огромного заговора.

Возможно, Слезы Касолана сами по себе были безвредны и неядовиты, но как лучший катализатор магических ингредиентов нежити, они были невероятно распространены во многих масштабных заклинаниях и запрещенных заклинаниях.

Я отказывался верить, что тот, кто все это затеял, использовал такое большое количество слез Касолана просто для улучшения вкуса пшеницы.

"Все зёрна здесь были испорчены? Проклятье, какой маг нежити настолько безумен? Что он собирается делать?"

Однако Харлойс покачала головой.

"Я уже спросила. Эти зерна были только что собраны с местных полей. От начала и до конца их никто не трогал, кроме местных фермеров. И они были собраны и складированы здесь только вчера..."

"Как это возможно? Подождите-ка, может быть, это источник...?"

У меня было выражение изумления и неверия. Если это правда, то речь шла о действительно грандиозном заговоре.

"Да, вы правы. Я уже спрашивал. Все семена для этих злаков были семенами превосходного качества, полученными из столицы, и их урожайность на двадцать процентов выше средней. И эти семена уже распространились по всей империи Барди, и многие люди едят эти зерна уже десять лет или больше."

Питаться Слезами Касолана более десяти лет? Неужели заговорщики намеревались создать большое количество магов нежити, увеличив сродство среднего жителя к магии нежити? Нет,

подождите, оставалась еще одна возможность: некий маленький трюк, популярный среди высокоуровневых магов нежити.

Харлойс, очевидно, догадывалась и о такой возможности, но выглядела весьма нерешительной. В конце концов, такой вывод был слишком безумным, чтобы даже думать о нем.

"...Ты должна знать, что маги нежити, потребляющие слезы Касолана в течение длительного периода времени, более чем в два раза чаще превращаются в высокоуровневую нежить, которая сохраняет свой интеллект после смерти."

"Проклятье! Какой маньяк придумал такой масштабный план?"

"...Я слышал раньше, что все Императоры Нежити безумны. Раньше я в это не верил, но теперь верю".

В сценарии игры говорилось лишь о том, что империя Барди вскоре будет погружена в бедствие нежити, но я никогда не ожидал, что здесь будет столько неожиданных поворотов. Если в этом месте активируется бедствие нежити, то вся империя Барди превратится в страну нежити. Насколько маньяком нужно быть, чтобы совершить такое?

[Поздравляем Хозяина с запуском скрытого побочного квеста с эпическим рангом: Почему игра "Обитель зла" существует и в другом мире].

[Вы разблокировали серию достижений "Антизомби". Теперь вы можете обменять на специализированное огнестрельное оружие для борьбы с зомби. Вперед, наслаждайтесь игрой в серию Resident Evil в волшебном фантастическом мире].

[Системное уведомление: Вы меня очень впечатлили. Вместо того чтобы активировать следующую часть основного сюжетного задания, вы пошли и запустили скрытое побочное задание. Если вы не хотите, чтобы ваше мистическое фэнтезийное приключение превратилось в Resident Evil во время Армагеддона, поторопитесь и продолжите свой основной сюжетный квест в Облачной башне!]

<http://tl.rulate.ru/book/68805/2143265>